

применения альтернативных лишению свободы мер наказания, дифференцированный подход к каждому осужденному лицу.

Отметим также, что в первоначальной редакции уголовного закона в группу коррупционных экономических преступлений был включен состав Лжепредпринимательства. Данный состав был декриминализован Законом РК от 03 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». Однако из перечня коррупционных преступлений, указанных в п.29 ст.3 УК РК, он был исключен лишь Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов».

В целом, необходимо признать, что действующий Уголовный кодекс Казахстана расставил новые акценты и приоритеты в сфере защиты законной экономической и служебной деятельности. Уголовно-правовые нормы об ответственности за коррупционные преступления в сфере экономической деятельности призваны обеспечивать реализацию экономической политики государства.

Список литературы:

1 Сейтхожин Б.У. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, виды, ответственность. - Алматы: Жеті Жарғы, 2007. - 189 с.

2 Kalguzhinova A., Amanzholova B., Ualiev Zh., Bazarova G. Criminal Policy against Economic Offenses in Kazakhstan //Journal of Advanced Research in Law and Economics, (Volume VII, Fall), 5(19): 972 – 981, DOI: 10.14505/jarle.v7.5(19).02.

<http://www.asers.eu/estore/journal-of-advanced-research-in-law-and-economics.html>

3 Тарасевич И. Научное обоснование уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение экономической безопасности государства // Заңгер. - 2015. - №11. - С. 82-85.

4 Биебаева А.А. Современное состояние и тенденции развития антикоррупционного уголовного законодательства РК //Современные направления развития юридических, экономических и социально-гуманитарных наук: Материалы Международной научно-практической конференции. - Часть 1. - Караганды, 2011. - С.60-63.

К ВОПРОСУ О ВИКТИМОЛОГИИ КОРРУПЦИИ

*Рахманкулова Г.Б., м.ю.н, ст. преподаватель Каргу им.Е.А.Букетова
Баспакова М., студент исторического факультета КарГУ им. Е.А.Букетова*

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества, одной из самых острых является проблема коррупции. В каждом государстве свои причины ее возникновения, свои методы борьбы, каждое разрабатывает целую систему для искоренения данного низкого, антиразвивающего фактора, который препятствует становлению многих государств как современных, цивилизованных и доступных каждому по любому направлению.

Коррупция, по сути, представляет собой социальное явление, когда государственные служащие применяют свои должностные преимущества, положение, возможности, а кроме того авторитет от занимаемой должности в своих собственных, личных корыстных целях, для личного обогащения.

В международном праве, а также во многих ключевых документах ООН по вопросу противодействия коррупции, обозначены определения данного явления. Но в криминологии каждой страны применяемые понятия отличаются по своему содержанию и по своему объему. Борьба с коррупцией является самым важным направлением государственной политики в любой стране.

О потребности в этом, а также значимости создания и осуществления государственной политики по борьбе с коррупцией не однократно многими было отмечено ранее.

В Казахстане, как и во многих странах мира, уже приняты множество нормативных актов, которые направлены на улучшения отдельных направлений по противодействию коррупции. Среди них выделяются:

- 1) антикоррупционное просвещение;
- 2) профилактика коррупции;
- 3) обеспечение защиты жертв коррупции на законодательном уровне;
- 4) желание и возможность изменения менталитета населения по отношению к коррупции.

Данные направления служат для распространения среди граждан знаний, культуры, морали через комплекс воспитательно-образовательных мероприятий, посредством существующей, а также развиваемой системы специализированных институтов государства.

Понятие «жертва коррупции» уже достаточно прочно вошло в политический и научный оборот и стало обиходовым. Жертв коррупции изучает виктимология коррупции.

Проявлением коррупции является виктимология коррумпированности, то есть проявление специфических характеристик жертв данного преступления. Каждый может стать жертвой коррупции вследствие своих собственных личностных качеств и каких-либо обстоятельств [1, с.53]. В результате образовано такое новое направление в науке – «виктимология коррупции», изучающее принципы, причины, условия, жертвы такого преступления как коррупция, а также позволяющее выделять основные меры, которые возможно применять для профилактики и борьбы с коррупцией. То есть подробно исследуется вопрос виктимологической безопасности жертв коррупции.

Виктимология как наука затрагивает разные стороны одного вопроса, от сущности процесса до психологии значимости. Виктимология коррупции в данном случае рассматривает саму коррупцию как преступление со своими обстоятельствами, причинами, факторами, объектами и субъектами, так и личность жертвы преступления, ее личностные факторы, которые и привели к обстоятельствам совершения данного преступления.

Виктимология коррупции нацелена на исследование ее жертв, а также выработку определенных мер виктимологической профилактики коррупционной преступности и оказание оперативной виктимологической помощи каждой жертве [2, с.98].

Механизм виктимологии коррупции можно представить в виде следующей схемы, представленной на рисунке 1[2].

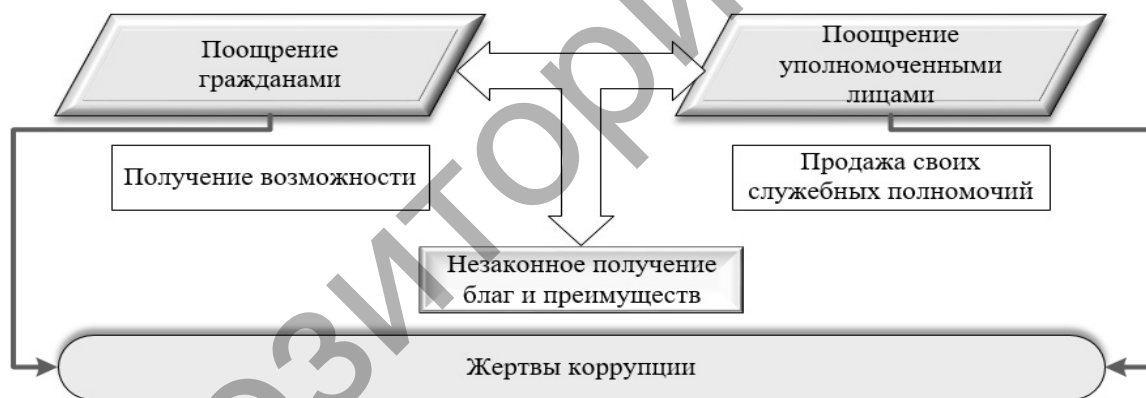

Рисунок 1 – Механизм виктимологии коррупции

Согласно данного механизма (рисунок 1), все стороны коррупционного преступления взаимосвязаны и в результате приводят к созданию жертв данного преступления.

Тогда под виктимологической помощью жертвам коррупции подразумевают определенные меры, которые реализовываются различными международными, государственными и негосударственными органами или структурами правовой и психологической помощи жертвам преступлений коррупции.

Коррупция может включать сразу несколько разных преступлений, то есть не сводится только лишь к взяточничеству.

На сегодняшний день коррупция в нашем государстве охватывает существенное число областей деятельности государственных органов, органов управления, корпораций, она как бы изнутри уничтожает все моральные и нравственные устои казахстанского сообщества. По сути это и есть виктимогенность коррупции, так как потенциальные масштабы ее могут быть очень огромными, если ее не остановить на корню.

Виктимологическая защита жертв коррупции подразумевает реализацию мер, которые будут нацелены на уменьшение уровня коррупционной виктимизации. Они могут быть использованы не только лишь самими гражданами, но также и государственными и негосударственными органами или

структурами с целью исключения виктимологической уязвимости отдельных социальных групп населения, которые обладают большей виктимностью.

Жертвами коррупции могут быть как физические, так и юридические лица. И тогда виктимология коррупции в каждом случае будет своя, отличающая от другой. Нельзя подходить к ним одинаково.

Коррупцию отличает от других видов преступности то, что сами жертвы не заинтересованы в разоблачении коррупционеров, каждая сторона преступления получает свою собственную выгоду. Жертву коррупции можно охарактеризовать следующими факторами:

- лица, физические или юридические, обращающиеся в частные, государственные или негосударственные учреждения, организации и т.д. по каким-либо вопросам, требующие решения и помощи;
- латентное отношение к коррупции, как преступлению;
- лица, ищущие какие-либо возможности, сократить сроки, получить желаемое, победить и т.д. любыми способами [3].

Но при этом жертвами могут быть не только граждане или экономические формирования, но и государство, сообщество в целом, чиновники государства.

И как говорится, если есть спрос, то и предложение появится. То есть потенциальные жертвы сами порождают коррупцию в большинстве случаев, бывают исключения, когда в силу бюрократических проблем они вынуждены стать этими жертвами.

Общепринята следующая дифференциация субъектов виктимизации по выделенным двум уровням:

- 1) жертвы, получившие ущерб напрямую самим преступлением (то есть прямые жертвы);
- 2) жертвы, которые связаны с прямыми жертвами какими-либо отношениями: семейные, дружеские, гражданско-правовые (то есть косвенные либо опосредованные жертвы)[4].

При этом само криминологическое понятие «жертва» не может совпадать с процессуальным понятием «потерпевший», в силу того, что последний может появиться только лишь при факте возбуждения уголовного дела. К примеру, в свершении следующих коррупционных преступлений как взятка могут принимать участие две стороны: сам взяткодатель и тот, кто получает взятку, и в данном случае потерпевших нет, пусть даже и вред, хоть и косвенно, но наносится.

Основными виктимологическими факторами можно признать явления, процессы или состояния, которые находятся в причинной связи с самим преступлением, или же могут способствовать будущему проявлению криминального коррупционного поведения.

Выделим, что факторы предопределяются, первоначально, территориальными условиями функционирования системы социального управления, структурой государственных органов, взаимоотношениями между чиновниками и разнообразными слоями населения, а также криминогенной ситуацией, действенностью антикоррупционной борьбы и имеющейся системой профилактики коррупции, в том числе виктимологической системой профилактики. К таковым относятся:

- социально-экономические;
- социально-политические;
- правовые;
- организационно-управленческие;
- идеологические;
- воспитательные;
- нравственно-психологические;
- прочие факторы, классифицируемые по областям социальной жизни либо областям социального управления.

Схожая форма классификация для виктимологических факторов с конкретными неважными изменениями и дополнениями применяется в современных исследованиях виктимологии, только лишь в дополнение группируются на:

- внешние (объективные) факторы;
- внутренние (субъективные) факторы [5].

Вследствие этого совсем неслучайно многие ученые определяют целостность системы виктимологических факторов как комплекса развивающихся взаимодействующих структурных элементов, которые, по сути, обуславливают существование интегративных качеств, взаимодействующая с прочими факторами причинно, обуславливает (или наносит и детерминирует), как виктимность (во всех ее формах), так и само свершение преступления в сфере коррупции.

Несомненно, к числу в наибольшей степени криминогенных виктимологических факторов, которые вызывают криминальное коррупционное поведения, причисляются социально-экономические факторы.

Отсюда, взаимосвязь разнообразных по своей сущности виктимологических факторов коррупции случается именно на фоне конкретной виктимогенной ситуации, которая предшествовала либо же способствовала само свершение коррупции в конкретном месте и в конкретное время, которую возможно условно назвать коррупционно-виктимогенной либо виктимогенно-коррупционной ситуацией.

Стоит отметить, что в современной жизни есть большое количество виктимогенно-коррупционных ситуаций, целиком описать и разъяснить которые фактически невыполнимо, вполне вероятно лишь только научное определение и объяснение рядовых, повторных ситуаций. Вследствие этого в данном направлении разрабатываются на государственном уровне научные изыскания.

Базой для разработки и комплексного осуществления целого ряда предупредительных мер в данной области обязано стать изучение на глубоком научном уровне всех возможных причин и факторов проявления коррупции. А также недочетов законодательства в сфере борьбы с коррупцией, установление круга лиц, которые имеют повышенную виктимность (то есть имеют предрасположенность в становлении жертвами коррупции) касательно преступлений коррупционной направленности, при данном типологизация и классификация всех возможных жертв, исследование проблем возможного рецидива виктимности.

Изучение виктимологии коррупции, да и как самой коррупции, весьма обширный процесс, затрагивающий различные науки, сферы деятельности и т.д., но в то же время, требующий незамедлительного поиска и выработки, так сказать, панацеи против коррупции, помощи жертвам коррупции[3].

Многими учеными-правоведами подробно изучался и изучается этот процесс, многое выделено как постулаты, но все же остается ряд вопросов, которые не были раскрыты, требующие незамедлительного обоснования и постановки единственно верных ответов. Самый главный вопрос виктимологии коррупции – безопасность жертв преступления и профилактика появления повторов. Многие бьются над решением данного вопроса, и решение можно найти множество для каждого случая индивидуально, но необходимо сформулировать единый комплекс мер, позволяющие достигнуть целей и задач в борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день это недостаточно раскрыто в результате влияния следующих причин:

- состояние развития самой науки, виктимологии коррупции, которая находится на начальном этапе своего становления;
- отсутствие стабильных межотраслевых криминологических связей между криминологией коррупции и криминологической виктимологией;
- малый интерес к исследованию этой темы.

Данные причины обеспечивают абсолютную научную новизну, а, следовательно, исследование виктимологии коррупции значимо не только с точки зрения теории, но и с практической точки зрения.

Таким образом, рассмотрев основные понятия коррупции, процесс виктимизации коррупции, можно с уверенностью говорить об актуальности изучения ее на современном этапе развития любой страны, не только западной, но и нашей, Казахстана, с выявлением главных причин появления коррупции для последующей возможности борьбы с ней на всех уровнях.

Список литературы:

1. Развин Я.М. Виктимология коррупции // Виктимология преступности. – Е., 2016. – №1 (7). – С. 53-56.
2. Вишневецкий К.В. Виктимологический механизм коррупции. // Теория и практика общественного развития. – К., 2014. – №14. – С. 98-99.
3. Кабанов П.А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления. – К., 2017. – №6. – С. 38-64.
4. Н.Е. Виктимологические аспекты коррупции // Виктимология. – А., 2015. – №2 (4). – С. 87-98. Муллахметова
5. Гарипов И.М. Виктимологические факторы и виктимологические ситуации криминального коррупционного поведения. // Виктимология. – К., 2016. – №4(10). – С. 23-35.